

Постепенно толпа разрасталась, и к ней присоединялось всё больше телохранителей-зверолюдов.

Они словно лишились слуха: даже на бесконечные окрики своих хозяев не реагировали, упорно продолжая теснить Е Цин и Хуаэра.

Хозяева, никогда не видевшие ничего подобного, чувствовали себя крайне неловко, но поделаться ничего не могли. Раз уж такое происходит с телохранителями столь многих влиятельных особ, значит, проблема не в них самих.

Впрочем, Хуаэр заметил одну закономерность: зверолюды-хищники, чьи предки принадлежали к семейству кошачьих или псовых, теряли контроль над собой гораздо сильнее, чем травоядные.

Это означало, что причина их безумия кроется в запахе, исходящем от тела Цинцин.

По остроте обоняния хищники намного превосходили травоядных.

На самом деле, как только Хуаэр вошел с Е Цин в зал, мужчины-зверолюды сразу уловили аромат женских феромонов. Это был сладкий, манящий запах, подобного которому им не доводилось чувствовать никогда.

Те, кто имел право находиться в этом зале, в большинстве своем были телохранителями или личными помощниками высшей элиты.

Иными словами, это были мужчины, обладавшие определенным статусом. Сопровождая своих господ на всевозможные приемы, они видели и обоняли самых разных женщин.

Все они прошли специальную подготовку, и их выносливость, а также сопротивляемость искушениям должны были быть на высоте.

Почему же возникла такая проблема? Да еще и коллективная потеря контроля?

Это становилось любопытным.

Единственное объяснение заключалось в том, что внутри зала присутствовал некий соблазн, перед которым они не могли устоять.

На задних рядах сидели пожилые чиновники Федерального правительства, некоторым из которых было под триста лет.

Казалось бы, они повидали в жизни всё, но с подобным столкнулись впервые. Поистине, невиданное за сотни лет происшествие.

Впрочем, они лишь молча строили догадки. Раз уж ушли на покой, лучше поменьше говорить и спокойно наблюдать за развитием событий.

Такое зрелище — великая редкость!

Больше всех радовались журналисты: заснять этот уникальный феномен — материал невероятной коммерческой ценности.

Вскоре фоторепортеры плотным кольцом обступили Е Цин.

В этот момент зверолюды, стоявшие поодаль, и даже охрана банкета присоединились к толпе, окружившей девушку.

Вокруг Е Цин и Хуаэра выросли три кольца людей, так что стало невозможно даже пошевелиться.

Некоторые зверолюды начали срывать с себя одежду.

Это вызвало цепную реакцию: другие последовали их примеру, а затем принялись расстегивать брюки.

Ситуация стала хаотичной, даже пугающей.

Е Цин была в ужасе. Хуаэр тоже почувствовал, что происходящее подозрительно. Он немедленно вызвал систему роботов, предназначенную для защиты от внешних угроз.

В это время Лу Чэнь и Чжао Цзюэ, наблюдавшие за всем издали, поняли, что пора действовать, иначе Е Цин пострадает.

Изначально они планировали нанести удар после банкета, когда Хуаэр поведет Е Цин к аэромобиле.

В личном транспорте Хуаэра Лу Чэнь уже всё подготовил.

Как только они окажутся внутри, Хуаэра нужно было усыпить. Чжао Цзюэ был мастером в этом деле — одного взмаха рукава хватало, чтобы лишить жертву сознания.

В этот момент Е Цин почувствовала тянущую боль внизу живота. Она поняла, что случилось.

У нее начались месячные!

С тех пор как она попала в этот мир, эти дни выбирали самое неподходящее время. Каждый раз это заставляло ее дрожать от страха.

Кто знает, чем всё закончится на этот раз!

Чистокровная женщина.

За те несколько минут, что она стояла в толпе, Е Цин почувствовала, как между ног хлынул поток тепла, казалось, даже слишком обильный.

Что делать? Ей срочно нужно в уборную!

Глядя на окружающих ее мужчин, Е Цин вдруг набралась храбрости и громко крикнула:

— Мне нужно в туалет!

Надо сказать, этот крик сработал.

Только что бушевавшая толпа замерла на секунду.

Для зверолюдов ее слова прозвучали как приказ верховного лидера.

Окружающие мгновенно расступились, освобождая проход к уборной.

Ого, какие покладистые!

Не раздумывая, Е Цин побежала по коридору, который для нее расчистили, и скрылась в туалете!

Ей нужно было немедленно привести себя в порядок.

Хуаэр поспешил следом, широкими шагами догнал ее и остался ждать снаружи.

Стоя вплотную к Е Цин, он почувствовал запах крови. Но этот аромат отличался от любой другой крови.

Он не был пресным, как у генетических реплик чистокровных людей, и не отдавал резким запахом сырого мяса, как у звероловов.

Запах крови Е Цин был едва уловимым, но отчетливым, с ноткой теплоты и чистой сладости.

Хуаэр был прекрасно знаком с запахом крови.

В детстве, в Центре культивации, он часто получал травмы. Кровотечения были обычным делом.

Дети, растущие в коллективе, быстро приспосабливались к среде. Никто не заботился о тебе. Вокруг были лишь мальчишки без родителей, не знавшие, что такое тепло.

Драки случались постоянно, персонал почти не вмешивался. Хочешь выжить — имей мужество и упорство!

Хуаэр с ранних лет научился перевязывать раны сам. Иногда, если кровь текла сильно, он просто слизывал ее языком, и через некоторое время она сворачивалась.

Мужчины этого мира прошли через кровь, пот и слезы.

Но почему кровью пахнет от Цинцин?

Неужели она ранена? Вряд ли.

С самого утра он не отходил от нее ни на шаг и не видел, чтобы она поранилась.

Но он отчетливо чувствовал этот уникальный запах.

Точно, это объясняет, почему звероловы теряли контроль, приближаясь к ней!

Запах крови был слишком густым.

Он сам — чистокровный человек, поэтому чувствовал лишь слабый аромат. А для звероловов это был невероятно концентрированный, сладкий запах, перед которым невозможно устоять.

Но почему Цинцин, которая только что была в порядке, вдруг начала кровоточить?

Запах был сильным, значит, крови много. Но по ее лицу не было видно страха перед раной, она боялась лишь того, что кто-то заметит кровь.

Откуда взялась крови у трансгендера?

Такая физиологическая функция есть только у женщин!

Женщина, кровь, кровотечение...

В голове хитрого Хуаэра промелькнула ошеломляющая догадка!

Цинцин — настоящая женщина, самая настоящая!

Точнее говоря, она единственная, кто появился спустя пятьсот лет после их исчезновения!

Надо признать, Хуаэр обладал выдающимся интеллектом и эмоциональным чутьем, раз смог в столь юном возрасте занять пост Первого правителя. Его эрудиция была недостижима для обычных людей.

Теперь, когда в поведении Е Цин проявилось нечто необычное, в его голове возникла смелая мысль. Только это могло объяснить все странности, происходящие с ней!

Это предположение потрясло Хуаэра. Сердце готово было выпрыгнуть из груди, точно так же, как при первой встрече с ней — естественная реакция организма!

Это природное влечение!

Как же он был глуп! Почему не подумал об этом раньше?

Ее тело так сильно притягивало его, а он не распознал маскировку.

Впрочем, еще не поздно!

Размышляя об этом, Хуаэр с волнением и терпением продолжал ждать Е Цин снаружи.

Е Цин в туалете заперла дверь изнутри. К счастью, внутри никого не было — все находились в зале.

Она быстро нашла бумажные полотенца и кое-как справилась с проблемой.

Теперь, когда она наконец оторвалась от Хуаэра, нужно бежать!

Оглядевшись, она увидела, что в помещении есть только унитазы и гигиенические принадлежности.

Единственный выход — окно под потолком. Но как до него добраться?

Внимательная Е Цин заметила тонкую трубу, похожую на отопительную, которая тянулась вдоль стены прямо к окну.

Для человека, привыкшего выживать в бегах, даже малейший шанс был подарком судьбы.

Ловкая, хрупкая Е Цин меньше чем за две минуты, подобно обезьянке, вскарабкалась к окну.

Втянув живот и прижав плечи, она протиснулась в узкую щель.

Когда она выбралась наружу, плечи саднило от ссадин, но она не обращала на это внимания. Это был третий этаж.

Для обычной девушки такая высота — серьезное препятствие, но для Е Цин — пустяк!

Она перевернулась, ухватилась за водосточную трубу под карнизом и заскользила вниз.

Если бы не сковывающий движения роскошный наряд, она спустилась бы еще быстрее.

Она выбралась с задней стороны здания, где было меньше людей.

Платье оказалось неудобным, а туфли на высоком каблуке слишком мешали бежать. Е Цин просто скинула их и босиком помчалась в переулок.

Она не знала, где находится, нужно было просто спрятаться.

В банкетном зале Лу Чэнь и Чжао Цзюэ обменялись взглядами и тихо проследовали за Хуаэром к дверям туалета.

Хуаэр почувствовал за спиной давление, обернулся и увидел Лу Чэня, а рядом с ним — Чжао Цзюэ.

Лу Чэнь сделал ему жест, призывая к молчанию.

Хуаэр подумал, что здесь полно высокопоставленных лиц, и они вряд ли рискнут устроить скандал. К тому же Чжао Цзюэ с Планеты №4 здесь считался преступником.

Видимо, Лу Чэнь привез его тайно. Раз они не прячутся, значит, пришли не за этим. Сейчас главное — обеспечить безопасность Цинцин.

Неужели они тоже поняли истинную причину безумия звероловдов? Или уже знают, кто она на самом деле?

Цинцин ушла.

Впрочем, сейчас было не до раздумий. Нужно дождаться ее выхода.

Хуаэр посмотрел на часы. Прошло уже пятнадцать минут. Не случилось ли чего?

— Цинцин? Цинцин, ты здесь? Отзовись, если слышишь! — позвал он.

Тишина. Лицо Хуаэра заметно побледнело.

— Цинцин! Ты там?! — его голос дрожал.

Ответа не было. Лу Чэнь, не дожидаясь, выбил дверь.

Все трое ворвались внутрь. Е Цин там не было.

Внимательный Чжао Цзюэ заметил в корзине использованные салфетки со следами крови. Он вытянул из диспенсера чистую бумагу, завернул их и спрятал в карман.

Затем Лу и Чжао быстро прошли мимо Хуаэра. Им нужно было найти Е Цин!

Хуаэр же был на грани краха.

Увидев пустой туалет, он понял: дело плохо! Ноги подкосились, словно из него выкачали все

силы.

Он чувствовал себя пустой оболочкой, в голове — пустота.

Единственная женщина в мире ускользнула от него...

Вскоре подросли роботы-охранники, чтобы навести порядок.

Через четверть часа зверолоуды были уведены своими хозяевами.

Лу Чэнь и Чжао Цзюэ тоже ушли. Остался только Хуаэр, который сидел на корточках, погруженный в отчаяние.

Куда она делась? Ее похитили? Кто посмел забрать его Цинцин?

— Кто? Кто это сделал?! — взревел он так, что персонал, убирающий зал, вздрогнул.

Никто не решался утешить правителя, потерявшего свою любовь.

Когда начальник в ярости, подчиненным лучше держаться подальше.

Спустя некоторое время к нему подошел Су Энь и помог подняться.

Когда Е Цин исчезла, Су Энь тоже перепугался, но не решился подойти сразу.

Хуаэр был в прострации, он не слышал, что ему говорят, ему казалось, что все вокруг смотрят на него и смеются.

В порыве гнева и печали он оттолкнул руку Су Эня. От резкого движения он пошатнулся и едва не упал.

Надо признать, Первый правитель Хуаэр отличался от других. В критических ситуациях он умел сохранять самообладание. В этом была его сила.

Он остановился, закрыл глаза, перевел дыхание и постарался успокоиться.

Затем широкими шагами покинул зал.

Хуаэр ушел, оставив Су Эня в растерянности.

Он вспомнил, как несколько дней назад сам подстрекал правителя взять Е Цин на банкет, чтобы все увидели ее красоту.

Что ж, увидели. Да так, что потеряли драгоценность.

Как она могла исчезнуть?

Система безопасности здания была безупречной, радары должны были засечь любого, кто приближается.

Значит, только один вариант: она сбежала сама.

Но как хрупкая женщина могла это сделать? Неужели был сообщник?

За пределами здания.

Е Цин пробралась в глубокий переулок.

Здесь начинался частный жилой сектор. Незаметно она дошла до конца улицы.

Перед ней возвышались внушительные ворота.

Судя по оформлению, дом принадлежал аристократам. Алые двери, колонны с резьбой в виде драконов и фениксов, мраморные львы у входа.

Величественно!

Е Цин удивилась: в эту эпоху кто-то так любит древний стиль. Хозяева явно из потомственных интеллигентов.

Пока она любовалась воротами, издалека слышались голоса.

— Рассредоточиться, искать везде! Камеры показали, что за последний час ни один аэромобиль к зданию не приближался. Значит, она далеко не ушла. Сосредоточиться на поисках!

Человек с рацией, по-видимому, старший офицер, отдавал приказы.

Такой провал на столь важном мероприятии — не шутки. Всех полицейских могут наказать.

Е Цин повезло, что она спустилась по водосточной трубе в углублении стены, скрытая от глаз.

Если бы кто-то знал, где именно она спустилась, и присмотрелся, то заметил бы маленькую черную точку, скользнувшую за аэромобили.

Голоса приближались. Е Цин не раздумывала. Она увидела стену. Высокая, но выложенная ажурными кирпичами — видимо, для декора.

Она в два счета вскарабкалась на стену и спрыгнула во двор.

Двор был роскошным!

Павильоны, мостики, ручьи, дорожки из гальки, ведущие к главному залу.

Роскошь сочеталась с изяществом.

Е Цин невольно подумала об особняках древних полководцев.

Она усмехнулась своим мыслям. О чем она думает?

В любом случае, раз уж она здесь, нужно хотя бы предупредить хозяев. Она здесь лишь чтобы спрятаться, а не воровать.

При слове вор она поежилась. На Земле это была ее профессия. Хотя она никогда не грабила простых людей, все же она была воровкой. Одной из величайших!

Лицо вспыхнуло.

Похоже, не стоит иметь в прошлом такие пятна. Но теперь она завязала. В этом новом мире

она хочет начать с чистого листа и стать достойным гражданином!

Эх, положение у этого достойного гражданина пока незавидное. Ладно, войдем.

Перейдя мостик, она пошла по дорожке. Босые ноги болели от камней, поэтому она прыгала по более гладким участкам, выглядя довольно комично.

Хо Ихэн.

Впереди рос огромный куст роз. Розовые цветы источали дивный аромат.

Е Цин невольно остановилась, любуясь ими.

Как красиво! Настоящий рай на земле!

Она словно попала в прекрасную картину, и ее сердце наполнилось романтикой. В памяти всплыли поэтические строки.

Е Цин усмехнулась — с чего это она стала такой сентиментальной?

Она тихо подошла к главному залу.

Двери были распахнуты, и внутри она увидела ряды поминальных табличек.

Е Цин вздрогнула. Неужели она вломилась в чей-то фамильный склеп?

Присмотревшись к надписям, выполненным сложными иероглифами, она поняла, что это действительно похоже на святилище древнего рода.

Е Цин поспешила развернуться, чтобы уйти, но, обернувшись, застыла от изумления.

<http://bllate.org/book/21230/2148017>